Маркова Е. В.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ ДВОРЯНСКОГО БЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 127-130. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

категории, которые оформляют отнесенность содержания всей словоформы к действительности. …Признавая это, логичным будет признать и преломление в семантике синтаксической формы, выражаемой отглагольным именем, категорий времени, наклонения» [Малащенко 1973: 19], т.е. частных грамматических категорий, формирующих категорию предикативности.

О способности распространенного предложно-падежного обстоятельственного детерминанта выражать относительно самостоятельное модально-временное значение пишет А. А. Камынина: «Чаще всего обороты называют некоторое явление как реальный факт действительности на фоне реальной модальности предложения. Однако модальность предложений может быть и нереальной, что и свидетельствует об известной самостоятельности модального значения оборотов, о том, что оно хотя и осмысляется в связи с модальностью предложения, формируется все-таки средствами самого оборота» [Камынина 1993: 90].

Особую значимость в условиях детерминации приобретает предлог. Ю.И. Леденев считает, что именно в этих условиях у предлога возникает элемент значения, который он называет союзоподобием на основании того, что предложно-падежный детерминант обладает элементами предикативности и, относясь к основе в целом, «реализует связи и отношения предложенческого уровня, вследствие чего происходит преобразование их функций» [Леденев 1990: 12]. А.Ф. Прияткина отмечает, что дополнительная предикативность, вносимая в состав высказывания предложным детерминантом, это не только результат влияния лексических элементов детерминантного оборота (лексика сама по себе не создает значения предикативности), но прежде всего результат влияния предлога, который оформляет дополнительную предикацию синтаксически, являясь ее грамматическим показателем [Прияткина 1990: 114].

В рамках предложения обстоятельственные предложные детерминанты имплицируют дополнительный предикат, соотносимый с субъектом высказывания, формируя при этом моносубъектную и полипредикатную конструкцию: *В пьяном буйстве* поручик приказал примкнуть к ружьям штыки (М. Марич). Обозначенные словоформы могут функционировать и как полипредикатные конструкции с предикатами, относящимися к разным субъектам: *После ссоры с Фомой* Маякин вернулся к себе угрюмо задумчивым (М. Горький).

Таким образом, дополнительная предикация в составе предложения с обстоятельственными детерминантами являясь вторичной, неосновной, обладает некоторыми показателями грамматического плана, позволяющими признать за ней известную самостоятельность. Сами же конструкции с предложно-падежными обстоятельственными детерминантами являются и структурно, и семантически неэлементарными и пополняют класс осложненных предложений.

Список использованной литературы

1. **Боброва Т. О.** Номинация каузации на разных ярусах синтаксиса \\ Язык. Дискурс. Текст: Международная научная конференция, посвященная юбилею проф. В. П. Малащенко: Труды и материалы \ Ч. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004.
2. **Кормилицина М. А.** Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988.
3. **Леденев Ю. И.** Неполнозначные слова как показатели смысловых и синтаксических отношений // Неполнозначные слова как средства выражения семантических и синтаксических отношений. - Ставрополь. - 1990.
4. **Леденев Ю. Ю.** Явления изофункциональности в синтаксисе русского языка. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
5. **Малащенко В. П.** Конструкции с предложными детерминантами, выражающими предикативно-обстоятельственные отношения // Неполнозначные слова как средства выражения семантических и синтаксических отношений. - Ставрополь, 1990.
6. **Манаенко Г. Н.** Осложненное предложение в языке и речи: Очерки по теории и методологии исследования. - Ставрополь, 2003.
7. **Прияткина А. Ф.** Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. - М: Высшая школа, 1990.
8. **Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. - Л., 1941.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ ДВОРЯНСКОГО БЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА)

Маркова Е. В.
Российский университет дружбы народов

Исследования в области лингвистики текста вызвали новый интерес к слову, семантика которого оказалась сложнее, чем предполагалось раньше (Г.В. Колшанский, Н.Ю. Шведова, И.А. Стернин и др.). Этим обусловлена необходимость нового подхода к изучению значения слова. Языковую номинацию следует изучать в конкретных актах коммуникации, в связи с отношениями между предметами, учитывая ряд моментов, регулирующих выбор языковых средств, а также функционально-художественное назначение лексемы в тексте, что определяет адекватность восприятия авторского произведения.

В связи с нарастающим интересом общества к русскому языку и культуре XIX века для изучения реализованного значения лексической единицы были выбраны наименования предметов дворянского быта в рамках произведений А.С. Пушкина. На основании анализа данных номинаций в рамках историко-культурного и общественно-политического контекстов конца XVIII и начала XIX вв., мы постарались выявить те смыс-

лы наименований дворянского быта, которые заключены в подтексте данных произведений. Выбор произведений А.С. Пушкина для изучения функционально-семантической характеристики наименований дворянского быта не случаен, так как на протяжении всего творческого периода автора прослеживается избирательность по отношению к социальному статусу персонажей. Часто центром описания в произведениях А.С. Пушкина является дворянское общество, искусно представленное в виде самых разных социальных групп, с пристальным вниманием к своеобразию их бытового уклада, деталям внешности, одежды, манере поведения и т.п.

Рассмотрим некоторые примеры контекстного употребления наименований предметов дворянского быта в языке А.С. Пушкина.

В конце XVIII - начале XIX вв. в России складывалась такая ситуация, когда традиционный русский уклад жизни дворянской усадьбы и заимствованные западные реалии существовали и развивались в едином культурном пространстве.

Черты традиций русского быта в жизни поместного и светского дворянства зачастую противопоставляются западным обычаям (оппозиция «Россия / Запад»), и изображаются А.С. Пушкиным при помощи таких лексем с конкретной семантикой, как: *блины, ботвинья, брусничная (яблочная) вода, варенье, девичье зеркало, квас, круглые качели, кувшин, наливка, печь, пироги, пряник, пяльцы, самовар, сани, сундук, щи* и др.

Они хранили в жизни мирной Привычки милой старины; У них на масленице жирной водились ***русские блины*** (Евгений Онегин, II, XXXV). *Блины* - блюдо исконно русской кухни, в начале XIX в. блины готовились в основном на масленицу.

Кажется, ни батюшка, ни дедушка пьяницами не бывали; о матушке и говорить нечего: отроду, кроме ***квасу****, в рот ничего не изволила брать* (Капитанская дочка). Здесь упоминание *кваса* является не только прямым указанием на то, что Авдотья Васильевна вела трезвый образ жизни, но и свидетельствует о простонародности и национальности бытового уклада семьи Петра Гринева, так как *квас* считался необходимым напитком допетровской русской традиционной кухни.

Квас, как символ российской культуры, в быту провинциальных дворян противопоставлен *красному вину*, употребляемому светским дворянством: *«Сосед наш неуч; сумасбродит; Он фармазон; он пьет одно Стаканом* ***красное вино****; Он дамам к ручке не подходит; Все да да нет; не скажет да-с Иль нет-с». Таков был общий глас* (Евгений Онегин, II, V). Дорогие французские вина было принято пить из бокалов и рюмок. Наименование *красное вино* в данном контексте указывает на отрицательное отношение соседей к Онегину, воспринимавших его поступки как вызов общественному мнению (оппозиция «нарушение правил приличия / следование нормам общественной морали»).

Ярким примером нарушения правил приличия является образ жизни светского щеголя Онегина, смело следующего новой моде и пренебрегающего любыми условностями светского общества: *У нас теперь не то в предмете: Мы лучше поспешим на бал, Куда стремглав в* ***ямской карете*** *Уж мой Онегин поскакал. Перед померкшими домами Вдоль сонной улицы рядами* ***Двойные фонари карет*** *Веселый изливают свет И радуги на снег наводят; усеян* ***плошками*** *кругом, Блестит великолепный дом* (Евгений Онегин, I, XXVII). Пушкинский герой прибыл на бал не в роскошном экипаже с *двойными фонарями*, как требовали правила приличия, а в *ямской карете*. Светский человек должен был иметь собственных рысаков и щегольской экипаж, украшенный золотом или серебром, и нередко фамильными гербами. Онегин приехал на бал в скромной почтовой карете. Нанимая почтовый экипаж, чтобы из дома приехать на бал, Онегин следует новой моде, которая так возмущала вельмож и придворных. Ямские кареты очень напоминали кареты, разрешенные нечиновным дворянам, - без украшений, выкрашенные «под лак».

Исходя из данных примеров можно сделать вывод, что наименования дворянского быта, имея конкретную предметную семантику, обладают большим символическим потенциалом и проявляют себя в тексте как своеобразный культурный код для выражения сложных понятий дворянской социальной среды. При этом в качестве наиболее типичной черты символического употребления слова принимается возможность наименований приобретать абстрактные коннотации исторического или социологического характера, причем, чем конкретнее семантика слова, тем большим символическим потенциалом оно обладает.

Противопоставление столицы и провинции принадлежит к основам русского культурного самосознания. Быт поместного и столичного дворянства являются двумя различными культурными пространствами. Посредством символического употребления наименований дворянского быта в рамках оппозиций «светское / провинциальное», а также «состоятельность / бедность» Пушкин раскрывает богатый внутренний мир, простоту и скромность образа жизни поместных дворянских семей, противопоставляя его миру столицы, живущей по законам светских приличий: *Пред ним* ***roast-beef*** *окровавленный, И* ***трюфли****, роскошь юных лет, Французской кухни лучший цвет, И* ***Страсбурга пирог*** *нетленный Меж* ***сыром лимбургским*** *живым И* ***ананасом*** *золотым* (Евгений Онегин, I, XVI) // *Но целью взоров и суждений В то время* ***жирный*** *был* ***пирог*** *(К несчастию пересоленный); да вот в бутылке засмоленной, Между* ***жарким*** *и* ***бланманже****,* ***Цимлянское*** *несут уже* (Евгений Онегин, V. XXXII).

Кухня Онегина и блюда, подаваемые поместным дворянам Лариным, значительно отличаются. Все, что подается Онегину в ресторане «Talon», либо прямо привезено из-за границы, как *трюфли*, *Страсбурга пирог нетленный*, *сыр лимбургский*, либо приготовлено по иностранным рецептам, например, *ростбиф (roast-beef)*. Традиции русского кулинарного искусства не допускали смешивания продуктов, поэтому такие кулинарные блюда, как рулеты, паштеты, котлеты, бульон, бифштексы, эскалопы, антрекоты, были заимствова-

ны из европейской кухни. На обеде у Лариных присутствуют русские блюда: *пирог* и *жаркое*. Кроме того, в деревенском доме Онегина в обычные дни подают дорогое французское шампанское - *белое вино*, в Петербурге Онегин пил шампанское высшей марки - *вино кометы (шампанское урожая 1811 г.)*. Провинциальные дворяне на именинах Татьяны пьют более дешевое - *цимлянское*. Так, Пушкин противопоставляет светский стол скромной пище поместного дворянина: вместо *ростбифа* - *жаркое,* вместо *страсбургского пирога* - *жирный был пирог*, вместо *лимбургского сыра* и *ананаса* - *бланманже*.

Для наилучшего осознания знаковости предметов дворянского быта в оппозиции «столица / провинция» необходимо рассмотреть такие противопоставления контекстуальных значений наименований, как: «щегольство / скромность», «город / деревня», «современный / патриархальный» и др. Провинция, в отличие от столицы, отстает от новых веяний моды, и в силу этого выглядит старомодной. В столице предметы быта светского щеголя, стремящегося выделиться в обществе, могут быть неудобными, одежда зачастую стесняет движения, в то же время предметы быта провинциала проще, удобнее, практичнее, что иногда идет вразрез с нормами светского приличия: *Бывало, писывала кровью Она в* ***альбомы*** *нежных дев, Звала Полиною Прасковью И говорила нараспев,* ***Корсет*** *носила очень узкий И русский Н как N французский Произносить умела в нос»* (Евгений Онегин, II, XXXIII) // *В будни ходил он в* ***плисовой куртке****, по праздникам надевал* ***сертук*** *из* ***сукна*** *домашней работы; сам записывал расход и ничего не читал, кроме «Сенатских ведомостей»* (Барышня-крестьянка). *Корсет* - нижняя женская одежда, сделанная из китовых усов. Нося в деревне сковывающий движения и неудобный узкий *корсет*, подчеркивающий талию и делающий более пышною грудь, старшая Ларина продолжала следовать столичной моде. *Плисовая куртка* и *сертук из сукна домашней работы* характеризуют Ивана Петровича Берестова как деловитого, хозяйственного, экономного провинциального дворянина, предпочитающего новомодным тканям практичную одежду из сукна домашней работы.

Символическое значение в произведениях Пушкина в рамках оппозиции «столичное / поместное дворянство» могут принимать такие лексемы с конкретной семантикой, как**:** *бричка, двойной лорнет, двойные фонари карет, записочки (приглашения), клуб, опера, панталоны, партер, псарня, сундук, страсбургский пирог, трюфли, устрицы, фрак* и др.

Противопоставление естественной деревенской жизни искусственному городскому светскому блеску в рамках оппозиции «город / деревня» осуществляется с помощью таких слов, как: *возок, варенье, лакей, ливрея, самовар, паркет*, например: ***Мазурка*** *раздалась. Бывало, когда гремел* ***мазурки*** *гром, В огромной* ***зале*** *все дрожало,* ***Паркет*** *трещал под* ***каблуком****, Тряслися, дребезжали* ***рамы****: Теперь не то: и мы, как дамы, Скользим по лаковым доскам. Но в городах, по деревням Еще* ***мазурка*** *сохранила Первоначальные красы* (Евгений Онегин, V, XLII). *Паркет* в языке Пушкина является не только дорогим украшением интерьера парадных комнат, но также становится символом модного светского общества. В данном контексте паркет как символ «модного света» противопоставлен здоровой, естественной жизни в деревне, в окружении природы.

Язык произведений А.С. Пушкина отразил характерные черты языковой ситуации начала XIX в., в частности, использование языковых средств предшествующих эпох и стремление к демократизации языка. В рамках оппозиции контекстуальных значений «современная культура / быт ушедшего столетия» встречаются такие наименования предметов, как: *бостон, высокие покои, замок, изразец, китайские обои, красные каблуки, парик, печь, подушки с позолотою, портреты царей, штофные кресла, штофные обои* и др.

На именинах Татьяны гости, выйдя из-за стола, направляются в гостиную, где: ***Столы зеленые*** *раскрыты: Зовут задорных игроков* ***Бостон*** *и* ***ломбер*** *стариков, И* ***вист*** *доныне знаменитый, Однообразная семья, Все жадной скуки сыновья* (Евгений Онегин, V, XXXV). В доме провинциальной дворянки Лариной играли лишь в коммерческие игры, отличающиеся от игр азартных тем, что в них успех зависел не от случая, а от искусства и опыта игрока. По популярности *бостон* опережал другие коммерческие игры. Однако эта спокойная и благонамеренная игра являлась уделом не только провинциальных жителей. По мнению импульсивного, азартного Пушкина, игра в бостон была занятием для людей с холодным или охлажденным темпераментом, для людей в возрасте.

В рамках оппозиции «знатность / незнатность» проявляется избирательность Пушкина по отношению к социальному статусу своих персонажей: *Бренчат кавалергарда* ***шпоры;*** *Летают ножки милых дам; По их пленительным следам Летают пламенные взоры, И ревом скрыпок заглушен Ревнивый шепот модных жен* (Евгений Онегин, I, XXVIII). *Шпоры* в начале XIX в. привинчивались к каблуку или пристегивались к сапогу и предназначались для управления лошадью. В пушкинское время *шпоры* перестали быть привилегией знати, хотя наличие маленьких *шпор*, не имеющих функционального назначения, так же как и *шпаги*, остались признаком принадлежности к дворянскому сословию.

Таким образом, исследуемые наименования дворянского быта, обладая предметной семантикой, имеют большой символический потенциал. В результате анализа корпуса наименований дворянского быта с позиции их семантических особенностей, а также функционально-художественного назначения, мы получили целый ряд ключевых контекстуальных значений, заключенных в подтексте пушкинских произведений. Символика исследуемых наименований разворачивается в основных для творчества писателя оппозициях: *русское / нерусское (Россия / Запад); светское / провинциальное; город / деревня; состоятельность / бедность; знатность / незнатность; военный / штатский; современный / устаревший; щегольство / скромность, вызов обществу / следование нормам*.

Лексемы исследуемой лексико-семантической группы выступают в языке Пушкина как своеобразный универсальный культурный код, выражающий сложные понятия дворянской социальной среды и имеющий глубинную знаковую природу. Предметы быта выступают в языке Пушкина как знак сословного, социального, имущественного и семейного положения, как средство выражения определенных взглядов, респектабельности, половой и возрастной идентификации и т.д. Представляя четкую информацию о своем владельце и о социальной среде, наименования предметов быта даже в самой общей форме несут знаково-коммуникативную информацию.

Список использованной литературы

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. / А.С. Пушкин. - М.: Вагриус, 2005.

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Матвеенко И. А., Олейник А. Н.
Томский политехнический университет

Современные экономические и политические условия всемерно способствуют процессу международной интеграции и дальнейшему развитию международных отношений. Возникновение совместных предприятий, сотрудничество в различных областях экономики и бизнеса, слияние национальных компаний в межнациональные корпорации и стремление объединить усилия специалистов в той или иной сфере стали неотъемлемыми чертами современной экономической ситуации. Таким образом, изменения, произошедшие в области международных отношений за последние годы и новая роль России на мировой арене, несомненно, сказались и на традиционной подготовке специалистов.

В настоящее время перед российской высшей школой стоит актуальная задача - совершенствовать подготовку специалистов, способных на высоком профессиональном уровне реализовывать поставленные перед ним задачи и отвечать за результаты их решения.

Важнейшим требованием к уровню и качеству подготовки современного специалиста, влияющим на его успешное профессиональное продвижение, является знание хотя бы оного иностранного языка. В силу определенных политических и экономических обстоятельств таким языком стал английский язык. Язык и общение в сфере профессиональной деятельности играют чрезвычайно важную роль, порой уровень владения языком определяет уровень эффективности международной экономической деятельности всей организации или даже отрасли.

В современной высшей школе России сложилась определенная система преподавания иностранных языков, которая отражает динамику изменений в образовании как социальном институте. Само понятие «системы обучения иностранным языкам», по словам Н.Д. Гальсковой, «используется, по меньшей мере, в трех аспектах [Гальскова. 2000:34]:

- как процесс или совокупность образовательных процессов по иностранным языкам;
- как система образовательных учреждений, в которых изучается иностранный язык, т.е. система как социальный институт;
- как социально-культурная сфера деятельности».

Из этого следует, что система языкового образования - сложный (многоуровневый и многогранный) объект научного исследования. Еще более его усложняет то обстоятельство, что иноязычное образование в нашей стране одновременно является элементом общей системы подготовки специалиста, звеном в цепочке непрерывного образования.

Методика преподавания иностранных языков в ВУЗе - сравнительно молодая дисциплина, ее история насчитывает около пяти десятилетий. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что еще в 50-е годы XX столетия вопрос о необходимости теоретического обоснования практической методики преподавания языков в школе и вузе широко обсуждался на конференциях и в периодической печати. Эта проблема только начала формулироваться в те годы в связи с преобладанием грамматико-переводного метода на уроках иностранного языка. Хотя политическая ситуация того времени не требовала от выпускников вузов глубоких знаний иностранного языка, стало очевидным, что недооценка специфики данного предмета ведет к отрыву знаний грамматики от практического владения языком. Так, в статье «Методика преподавания иностранных языков на новом пути» говорится о том, что «нередки случаи, когда студент, изложивший грамматическое правило, не умеет определить грамматическую форму при практической работе над текстом» [ИЯ в ВШ. 1952:12]. Такие недочеты были вполне закономерными при «перекосе» в сторону одного из аспектов языка - грамматики. Тем не менее, этот недостаток подтолкнул советских преподавателей к осознанию необходимости теоретического осмысления имеющихся методических проблем в области преподавания иностранных языков.

Однако только в 1960-е годы данная проблема получила реальное развитие и начала решаться на правительственном уровне. В 1961 году вышло в свет постановление Совета Министров Союза ССР «Об улучшении изучения иностранных языков», в котором указывалось на возрастающее значение знания иностранных языков специалистами различных отраслей науки и техники в связи с расширением международных связей